

Ден Истен

Ден Истен

Кирсанова

Кирсанова-1

Такая работа

18+

Ден Истен

Кирсанова. Такая работа

«Автор»

2023

Ден Истен

Кирсанова. Такая работа / Ден Истен — «Автор», 2023

При загадочных обстоятельствах исчезает сын влиятельного человека. За дело берутся сотрудники уголовного розыска, в числе которых старший лейтенант Кирсанова. Главная героиня – обычный оперативник, со своими недостатками и «тараканами», с нелегким характером и несложившейся личной жизнью, но достаточно умная и сильная, чтобы не смешивать личное с профессиональным. Все персонажи, названия населенных пунктов вымышлены, все совпадения с реальными событиями и людьми случайны.

© Ден Истен, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ден Истен

Кирсанова. Такая работа

Пролог

У третьесортного ночного клуба Вадим сбавил скорость и попытался отыскать свободное парковочное место. Задача оказалась невыполнимой – машины стояли плотно.

«Может, оно и к лучшему?», – отрешенно подумал он и надавил на педаль, оставляя позади переливающиеся разноцветным неоном огни.

Да, наверное, к лучшему.

Шумная толпа и громкая музыка – совсем не то, что ему сейчас нужно. Проще купить что-нибудь в магазине и выпить это что-то в одиночку, в машине. Главное – потом не возвращаться домой, иначе можно наломать дров. Лучше уж в полицию за вождение в нетрезвом виде, чем домой...

Да, лучше так.

Он свернул вправо и медленно поехал по ухабам, ища глазами что-нибудь похожее на магазин. В конце улицы в свете вывески блеснули никелированные поручни пандусов – Вадим прибавил скорость и через десять секунд припарковался у сетевого супермаркета.

Он вышел из машины и поднялся по лестнице. Равнодушно глянув на наклейки с призывами купить кефир и получить в подарок банку соленых огурцов, толкнул дверь. Охранник в мятом костюме, лениво болтая шнурком металлодетектора, разговаривал по телефону и на припозднившегося посетителя не обратил никакого внимания. Вадим миновал сложенные в кривую башню корзины и толкнул створки со стрелками. Поднял глаза к потолку, нашел вывеску «Алкогольные напитки» и направился мимо стеллажей с колбасой и ларей с охлажденными морепродуктами в глубь тесного зала.

– Парень! – окликнул дед, держащий в худой руке банку зеленого горошка. – Посмотри, срок годности какой?

Вадим взял протянутую банку и уставился на крышку.

– Выпущено 20 апреля 2021 года.

Белесые ресницы деда недоуменно захлопали.

– Жрать-то можно или сразу на кладбище ползти?

Вадим вздохнул и взгляделся в мелкий шрифт на бумажной этикетке.

– Срок годности – 24 месяца. Ты уж поторопись, дед: счет буквально на часы идет.

И вернул банку.

– То-то смотри, уж больно скидка большая! – с сомнением пробурчал дед, отправляя горошек в корзину к дешевым карамелькам и суповому набору.

А Вадим уже обходил тележки с салфетками и поддоны с туалетной бумагой.

Отдел алкогольной продукции пустовал, лишь у стеклянного холодильника стоял крепкий мужчина и разглядывал пивные банки. Вадим открыл отдельно стоящий деревянный шкафчик, взял виски в подарочной коробке и направился к кассе. Проходя мимо стеллажей бакалейного отдела, увидел уже знакомого деда, рассматривающего упаковку.

– Это ж разве вермишель? – бормотал он. – Вот в мое время – была вермишель!

– Дед, купи спагетти и ни в чем себе не отказывай! – посоветовал Вадим, проходя мимо.

– Кхе-кхе, спагетти я каждый день с ушей снимаю!

Вадим поставил коробку на ленту. Кассир, молодая и усталая, скользнула взглядом по его лицу.

– Мне уже давно восемнадцать, – раздраженно сказал он, доставая из внутреннего кармана куртки портмоне.

– Вижу. Сыр-косичку, чай цейлонский по скидке не желаете?

– Не желаю, – процедил он.

Тоненькие руки поднесли коробку к сканеру. Писк.

– Пять тысяч восемьсот. Пакет? Бонусная карта наша?

– Пакет не надо! Карты нет! – резко ответил Вадим и вытащил из портмоне платиновую банковскую карту.

– Не желаете завести бонусную карту?

Он приложил карту к терминалу.

– Не желаю.

– Спасибо за покупку. Всегда вам рады. Ваш чек.

Он, проигнорировав чек, взял коробку и направился к выходу. Миновал разговаривающего по телефону охранника и вышел на темную улицу. Усевшись в машину, раскрыл коробку и вытащил бутылку.

«Надо было купить сыр-косичку на закусь. Или чай цейлонский», – равнодушно подумал он и плотно обхватил крышку.

Женщина, так не вовремя постучавшая в окно, вид имела несчастный и просящий. Вадим отпустил крышку и нажал на кнопку стеклоподъемника.

– Простите, вы не могли бы мне помочь? – жалобно спросила она.

– Налички нет, – резко бросил он, отметив мысленно, что для попрошайки женщина выглядела довольно прилично.

– Ой, ну что вы, не в этом плане! – вымученно улыбнулась незнакомка. – Я ногу подвернула. Просто у вас машина, я подумала, что...

– Ну вызовите такси! – раздраженно ответил Вадим.

– Конечно. Извините.

Она виновато улыбнулась и отошла от машины.

Вадим с треском открутил крышку, понюхал содержимое бутылки: шмурдяк какой-то паленый. Вид идущей по тротуару женщины, сильно прихрамывающей на правую ногу, вызвал новую волну злости: на нее, на себя, на жену, на деда с просроченным горошком, на назойливую кассиршу, на охранника с телефоном и вообще – на весь этот тупой гребаный мир!

И тут женщина упала, успев выставить перед собой ладони. Беспомощно огляделась по сторонам. Вадим выругался, плотно завинтил крышку и поехал следом.

– Куда вам?! – выкрикнул он в окно.

– Тут недалеко! Совсем рядом! – обрадовалась женщина.

– Садитесь.

Она с трудом поднялась и села в машину.

– Спасибо вам!

– Дорогу показывайте.

– Вон там в переулок сверните, пожалуйста.

Переулок оказался еще более безлюдным, чем улица, на которой Вадим подобрал женщину. Окна в пятиэтажных домах светились голубоватым светом телевизоров, а уличные фонари выдавали невнятное мерцание. И никого. Все забились по норам.

– Вон, дом стоит. Крайний подъезд.

Вадим остановился у последней пятиэтажки, утопающей в темноте.

– Простите мне мою наглость, но не могли бы вы помочь подняться на пятый этаж? – умоляющим тоном попросила женщина.

Вадим молча вылез из машины и помог ей выйти. Держа за локоть, повел под широкий козырек подъезда. Женщина, кривясь от боли, еле доковыляла до двери.

– Сейчас, ключ от домофона найду, – она прислонилась к стене и полезла в карман легкой вельветовой куртки. Вадим равнодушно кивнул и посмотрел на приближающиеся автомобильные фары.

– Нашла! – обрадованно сказала женщина и резко выдернула руку из кармана.

Вадим даже понять ничего не успел. Затылок обожгла боль, в глазах сверкнуло. Последнее, что он услышал, – это щелчок открывшейся автомобильной двери и топот.

Затем наступила темнота.

Глава первая

Лена задержала дыхание и погрузилась в воду с головой. Звуки перфоратора, работающего где-то в районе четвертого этажа, сразу стали глуше.

«Раз, два, три...» – начала она мысленный отсчет.

Через минуту вынырнула и жадно вдохнула. Визги перфоратора снова стали звонкими и надсадными. Она вытерла ладонью глаза и, коснувшись затылком края ванны, взглянула на потолок: натяжной, матово-белый с шестью круглыми светодиодными светильниками.

Вот уже четвертый день старший лейтенант Кирсанова наслаждалась законным отпуском. Никуда не торопилась, на планерках не сидела, выволочки не получала, на опознаниях в моргах не присутствовала, потерпевших не опрашивала. А вместо затертых джинсов, удобных ботинок и кожаной куртки, скрывающей пистолет в наплечной кобуре – хлопковая пижама с плохо выведенным пятном от кетчупа и мохнатые тапочки. Смотрела плохие ментовские сериалы, варила легкие супчики и старалась не раздражаться на звуки соседского ремонта, стартовавшего одновременно с ее отпуском.

Опять взвизгнул перфоратор, поработал минуту и затих. Лена оглядела ванную комнату на предмет, требуется ли ей самой ремонт. Пожалуй, нет. Максим, бывший муж, все сделал на совесть – плитка, цвета морской волны, лежала ровно и осыпаться ближайшие триста лет как будто не собиралась, бюджетная сантехника работала исправно, трубы коммуникаций спрятааны за искусно сделанным гипсокартонным коробом, а проем, в котором когда-то размещалось окно из кухни в ванную, был наглухо заделан и облицован плиткой.

Единственный (и нерешаемый) недостаток – тесно. Хотя, почему нерешаемый? Можно проявить креативность и совместить ванную комнату с кухней или даже с подъездом. Тем самым эпатировать соседей, внести в их серую жизнь новизны, добавить остроты и глубинных смыслов.

Впрочем, Лену, несклонную к эпатажу и в быту непритязательную, и так все устраивало. Тем более раньше и этим крошечным квадратам радовались безумно – пусть маленький угол, зато свой.

«Как там говорили в те времена: Хрущев успел соединить туалет с ванной, но не успел – пол с потолком?», – подумала Лена и, закрыв глаза, погрузилась в воспоминания о своей недолгой семейной жизни.

Максим к полиции никакого отношения не имел, у него была вполне мирная профессия – строитель. Знакомство произошло за триста километров от ее родного города Вулканогорска – в Мурченбурге, куда она приехала поступать в Университет МВД на факультет «Оперативно-розыскная деятельность».

Познакомились случайно: Лена мокла под дождем на автобусной остановке, чувствуя, как щедро льет за ворот новенького кителя и проклиная себя за то, что перед выходом на улицу проигнорировала сгущающиеся над городом тучи. И тут, совершенно внезапно, появился зонт, широкий и черный, полностью закрывший ее от хлябей небесных. Владелец замечательного зонта, глядя на ее мокрое лицо с потеками туши и на потемневшие русые волосы, просто стоял, держал зонт и улыбался. И она, поблагодарив, тоже молчала, мысленно переживая оттого, что выглядит нелепо и жалко. Затем Лена села в подъехавший автобус, а он отправился своей дорогой. И всё. Мимолетное знакомство закончилось там же, где и началось – на остановке.

Первое время Лена вспоминала его простое лицо, крепкую руку, сжимающую ручку зонта и молчаливую улыбку, открытую и добрую. А потом забыла, закрутившись в водовороте курсантской жизни.

Судьба столкнула их через три года, когда Лена съехала из университетской общаги в съемное жилье. Максим оказался соседом, не прям через стенку, конечно, но очень близко –

через два подъезда. Узнав в ней ту несчастную с остановки, Максим поинтересовался, все ли у нее в порядке и требуется ли помощь в бытовых делах. Ненавязчиво так предложил свои услуги, без двойного смысла. Искренне. И эта искренность подкупила, заставила признаться: да, розетка в прихожей не работает и окно на кухне плохо закрывается.

Хотя, если копнуть поглубже, он ей понравился, конечно же. Еще с той, первой встречи.

Максим явился вечером того же дня, починил розетку и отрегулировал окно. От предложенных денег решительно отказался, но согласился взять оплату кружкой чая и магазинными бисквитными пирожными. Разговорились, разоткровенничались, и Максим признался, что не очень понимает, зачем женщины идут служить в правоохранительные органы, и ладно бы только на бумажную или аналитическую работу, но почему в уголовный розыск? К чему вот это вот всё? Это же засады, дежурства, слежки и прочая малопривлекательная с позиции спокойной жизни деятельность, а если уж служба – в убийном отделе – то и вовсе опасно.

Лена тогда ему ответила, что словосочетание «убийный отдел» – продукт воспаленного сознания киношников, а в отделах по раскрытию тяжких преступлений работают мужчины, причем исключительно суровые и опытные оперативники, а не нелепые экранные герои, таскающие пистолет в хозяйственной сумке. О том, что ждет ее в будущем, в Управлении уголовного розыска по городу Вулканогорску, она, разумеется, не догадывалась – такое даже самому укуренному сценаристу с разгулявшимся воображением не приснилось бы.

После чаепития и разговоров Максим позвал ее в кино. Вот с этого похода на вечерний сеанс и начались их отношения: романтические, с редкими свиданиями. По окончании университета Лена уехала в Вулканогорск, спустя три месяца приехал и Максим.

Первое время жили у родителей Лены, затем те, решив, что влюбленным нужен отдельный угол, разменяли двухкомнатную квартиру, добавили накопления и купили дочери однушку, где молодые, сыграв простенькую свадьбу, стали вить семейное гнездо. Точнее, вил только Максим, Лена же, в силу ненормированного рабочего дня и частых дежурных ночей, дома появлялась редко.

Разумеется, это не могло не вызвать недовольство супруга: сначала было молчаливое осуждение, затем начались упреки, переросшие в требования оставить такую работу, задуматься о детях и вообще не забывать о том, что у нее есть муж. Лена все понимала и старалась сглаживать острые углы, и ей это худо-бедно удавалось, но ровно до того момента, пока она не загремела в больницу с огнестрельным ранением плеча. Рана была неопасной для жизни, и преступников повязали на месте, но Максим, дождавшись ее выписки, поставил условие: либо он, либо эта чертова работа. На ее просьбы понять, или хотя бы попытаться, он молча собрал вещи и потребовал развода. Нелегко Лене далось это решение, но согласие на развод дала. Максим отбыл в Мурченбург, а Лена с головой ушла в работу, стараясь не думать о нем, не скучать и ни о чем не жалеть.

Получалось это плохо, и спустя почти год душевных метаний Лена, воспользовавшись служебным положением, навела справки о бывшем муже. Оказалось, что Максим уже как месяц зарегистрировал брак с некой гражданкой Одинцовой, музейным искусствоведом. Сначала она на него разозлилась, но потом поняла, что выбор у нее небогатый: либо продолжать страдать и мучиться, либо постараться отпустить его. Выбрала второе: отпустила и вдогонку мысленно пожелала обоим долгой совместной жизни. Той жизни, которую она не смогла дать.

Она вернула добрачную фамилию, и теперь от мужа остались лишь тихая грусть да этот хороший ремонт в квартире.

Лена открыла глаза от пиликающего на краю раковины телефона. Приподнялась в ванне и взглянула на экран. Звонил замначальника отдела подполковник Сипягин. Лена торопливо вытерла о сухую мочалку руки, взяла телефон и провела пальцем по экрану.

– Аллю?

У подполковника Сипягина Михаила Михайловича была восхитительная дурацкая привычка: звонить конкретному человеку на сотовый телефон и потом спрашивать, он ли это. И, получив утвердительный ответ, пробурчать недовольно: «Я знаю, что ты!»

– Кирсанова, ты?

– Я, товарищ подполковник!

– Я знаю, что ты! Чем занимаешься?

Вопрос был провокационным. С одной стороны поводов для беспокойства не было: начальник был в курсе, что старший лейтенант Кирсанова Елена Евгеньевна находится в отпуске (он сам приказ и подписывал), а с другой стороны – странный вопрос навевал на неприятные мысли о том, что все это неспроста.

Лена провела ладонью по остывающей воде, раздумывая. Взвизгнувший на короткое время соседский перфоратор подсказал ответ.

– Ремонт делаю, товарищ подполковник.

Она подняла смартфон повыше, навстречу звукам. Перфоратор услужливо рявкнул пару раз и стих.

– Слышите?

– Кирсанова, ты мне тут Ваньку не теребонькай!

– Я не теребонькаю! – возмутилась Лена. – Кладовку ломаю! Комнату хочу расширить в своей хрущобе!

– Сама?

– Почему сама?! Пригласила рабочих. По объявлению.

– Хочешь сказать, что пока незнакомые мужики ломают тебе стены, ты решила полежать в ванне?

Лена растерялась.

– В смысле?

– В прямом! Так не бывает! Это звуки соседского ремонта. Это во-первых, значит. Во-вторых, я слышу характерное эхо, какое обычно бывает в маленьких помещениях, например, в ванной комнате. В-третьих, помимо соседского перфоратора, слышу плеск воды, непроточной, не из крана, то есть. Есть чем опровергнуть? Сразу скажу: даже не пытайся – я старый сыскарь.

Лена приложила телефон к другому уху и почесала мокрый затылок.

– Ну, мало ли отчего может быть всплеск, – она посмотрела на унитаз.

Затем капитулирующее выдохнула:

– Вы мне зачем звоните? Я в отпуске.

– Два дня назад пропал Вадим Демчев, – без подготовки сообщил подполковник. – Сын Николая Демчева. Того самого.

Он замолчал, давая Лене возможность самой продолжить мысль.

– Это который местный олигарх? – спросила Лена, вспоминая Николая Адриановича Демчева, которого неоднократно видела по телевизору и вокруг которого ходили противоречивые слухи: от «отца-спасителя-благотетеля» до «уголовника», построившего свой бизнес еще в 90-х. Официально он владел сетью придорожных закусочных и торговым центром «Адриатика», а вот оперативная, не для многих ушей, информация гласила, что бизнес-империя господина Демчева охватывала куда большие просторы, чем придорожные забегаловки и четырехэтажное торговое здание в центре города.

– Он самый, – подтвердил начальник. – Бьет копытом, требует найти сына.

– И при чем тут я?

– У меня людей не хватает, Кирсанова.

– Вы хотите включить меня в группу?

– Странный вопрос. Разумеется! Ты штатный сотрудник уголовного розыска, а не самозанятый фрилансер. Я отзываю тебя из отпуска в связи со служебной необходимостью и включаю в оперативную группу. И вообще все это неправильно.

– Что именно?

– То, что ты сейчас сидишь в ванне и задаешь мне, начальнику, вопросы. Вот придешь и получишь всю информацию. Понятно?

– Так точно, товарищ подполковник! – выкрикнула Лена, поднеся телефон к самым губам.

– Ты, Кирсанова, не нервничай, – начальник отреагировал спокойно. – Отпуск потом догуляешь. Завтра жду в 8:45 на планерке. И потом, тебе это будет даже полезно.

– Почему? – уныло спросила она.

Начальник ответил не сразу, нерешительно побряхтел, затем добавил немного смущенно:

– Лен, прекрати страдать: развелась – так развелась. Не ты первая, не ты последняя. Ты молодая, перспективная. Красивая, в конце концов. Найдешь еще кавалера, не хуже первого. Вот будь я моложе – женился бы на тебе. Да только у меня радикулит и жена не разрешит.

Лена грустно улыбнулась: ей почему-то всегда казалось, что она умело скрывала свои переживания.

Начальник попрощался и отключился, а она еще долго сидела, глядя в стену, на ровные межплиточные швы. Через десять минут, почувствовав, как от холода тело покрывается гусиной кожей, дернула за пробку и встала под душ.

А потом долго рассматривала себя в зеркало. Сипягин, конечно, наврал: ничего особо красивого в ней нет. Обычная такая внешность, среднестатистическая, в толпе не выделишь.

Лена приблизила лицо к зеркалу, взглядевшись в серые глаза, провела по тонкому с легкой горбинкой носу, потрогала тяжелые от воды русые волосы. Ну, хорошо – симпатичная, но не более того. Взгляд спустился к шраму на левом плече. Потрогав зарубцевавшуюся кожу, Лена вздохнула и потянулась за полотенцем.

Завыл перфоратор, к нему присоединились треск дрели и стук молотка.

Может, оно и к лучшему, что ее вызвали? Отдохнуть ведь все равно не удастся.

– Кирсанова, привет! – поприветствовал майор Шиловский и добавил с сочувствием, показывая на пустое кресло за столом начальника. – Не дал отдохнуть?

Лена кивнула в знак приветствия и тут же отрицательно помотала головой. Села напротив майора, рядом с капитаном Рудиным, угрюмым здоровенным парнем с тонкой щеточкой усов, которые на его широком блинообразном лице смотрелись словно одинокий кустик саксаула в бескрайней пустыне.

Еще один оперативник, старший лейтенант Бочаров, рыжий и конопатый, ограничился молчаливым приветственным взмахом руки.

Дверь открылась, и все встали перед вошедшим подполковником Сипягиным: высоким, худощавым и совершенно седым.

– Да сидите уже! – отмахнулся он и сел за свой стол. Окинул внимательным взглядом подчиненных, дружно опустившихся на стулья.

– Все в сборе? Очень хорошо. Кирсанова, доделала ремонт?

– Да, ночью, – ехидно, в тон ему, ответила Лена.

Сипягин усмехнулся и опять стал серьезным и важным.

– Ладно, ремонт и прочую лирику оставим на потом. Итак, повестка дня, думаю, всем известна, но давайте повторим для старшего лейтенанта Кирсановой. Введем коллегу в курс дела, так сказать. Кто у нас самый осведомленный и нежадный на информацию? Бочаров, излагай.

Рыжий Бочаров потрянул золотыми кудрями, раскрыл папку и протянул Лене фотографию симпатичного мужчины, примерно ее ровесника, лет двадцати семи или около того.

– Вечером 19 апреля ушел из дома и не вернулся Вадим Николаевич Демчев. 28 лет. Работает в торговом центре «Адриатика» на должности коммерческого директора. Женат. Жена – Демчева Мария Антоновна, 23 года, беременна. Не судим, не привлекался. В общем, примерный семьянин, заботливый муж и труженик.

– Труженик? Это ты так пошутил? Знаю я его папашу, тот тоже труженик, – презрительно фыркнул майор Шиловский и тут же осекся под неодобрительным взглядом Сипягина. – Виноват, Михал Михалыч.

– Я понимаю вашу неприязнь, Павел Захарович, но наша задача – людей искать, а не давать им нравственную оценку.

– Да это понятно, – вздохнул Шиловский. – Продолжай, Бочаров.

– Вышел из дома в семь часов вечера, сел в свою машину марки «BMW» и через десять минут засветился на камерах бильярдного клуба «Абриколь». В клубе пробыл час, затем уехал, куда – неизвестно. Но в половине десятого попал на камеры наблюдения супермаркета «Копеечка», что в районе Колкинского водохранилища. Кассир вспомнила его и охарактеризовала, как очень нервного и раздражительного покупателя.

– А что он купил? – спросила Лена, отложив фотографию в сторону.

– Ирландский виски «Jameson» в подарочной упаковке, стоимостью пять тысяч восьмисот рублей.

– И такое продают в «Копеечке»?

– Продают, но никто не покупает, – терпеливо ответил Бочаров. – И, кстати, это был последний раз, когда он расплачивался банковской картой. Дальше: на уличных камерах наблюдения супермаркета видно, что к его машине подошла женщина, они о чем-то поговорили, затем она ушла.

– Она не села в машину?

– Не могу сказать точно. Он медленно поехал вперед, возможно, за ней. Если она и села, то это произошло вне зоны обзора камер.

– Приметы женщины?

– Тут тоже сложно. Ее видно только со спины. Одета в короткую куртку, джинсы, на ногах – что-то вроде полуспортивных ботинок. Сильно хромала. Вот она.

Перед Леной легла черно-белая распечатка. Длинные волосы, светлая куртка, джинсовые брюки. Поисковые приметы – так себе, если честно.

– Что со свидетелями?

– Никого. Охранник в магазине ничего внятного сказать не смог.

– А дальше?

– Автомобиль разыскиваемого обнаружен в переулке Трубный у дома номер 23. Смартфон разыскиваемого находился в машине. Мною, при содействии участкового и двух оперов с «земли», был совершен поквартирный обход. Никто ничего не видел. Неизвестно, заходили ли они вообще в тот дом.

– Подвал, чердак? – спросил Сипягин.

– Пусто. Чердак вообще закрыт, судя по ржавому замку, его давно не открывали.

– Сотовый телефон проверили? – спросила Лена.

– Ничего такого не обнаружено. Ни фотографий, ни подозрительных контактов, ни сообщений. Но я отдал техникам для детального изучения – если что нароют, сообщат. Было, кстати, восемнадцать пропущенных вызовов, и все – от отца. Он и сообщил о пропаже сына на следующий день.

– А от жены?

– Ни одного.

- Странно, – задумчиво сказала Лена. – Жена должна была первой забить тревогу. Бочаров почесал золотистые бакенбарды.
- Мы пытались поговорить с ней, но там... – он махнул рукой. – Там натуральная истерика и токсикоз. А еще обещания нас всех урыть, если мы не найдем ее драгоценного Вадика.
- Морг, больницы проверили? – спросила Лена.
- Скукавший капитан Рудин потрогал франтоватые усики и угрюмо пробасил:
- Проверили – не поступал.
- Подполковник Сипягин пару раз призывно хлопнул в ладони.
- Так, теперь все в курсе, получается. У кого какие мысли?
- Несколько, Михал Михалыч, – отвечал майор Шиловский.
- О как! Поделись хоть одной, Павел Захарыч.
- Ну, версия номер раз: никакой криминальной составляющей тут нет – Демчев-младший решил развлечься. А эта хромая женщина – его старая знакомая или вообще проститутка.
- Или старая знакомая проститутка, – поддержал Бочаров под одобрительный кивок майора Шиловского.
- Или просто старая проститутка, – хихикнула Лена.
- Или... – подскочил Рудин, но никто не узнал версию капитана, потому что подполковник Сипягин хлопнул по столу ладонью и озверело уставился на подчиненных. В кабинете повисла неудобная тишина.
- Вы мой кабинет с песочницей перепутали?! Не оперсостав, а детский сад какой-то! Еще версии, Павел Захарович?
- Шиловский пожал плечами.
- Версия за номером два: криминальная составляющая есть – Демчева похитили с целью выкупа.
- Та-а-ак, – протянул, соглашаясь, Сипягин.
- Или с целью надавить на отца, – предположил капитан Рудин.
- Или он задолжал крупную сумму похитителям, – добавила Лена.
- В любом случае, все упирается в хромую женщину, – подытожил Шиловский и развел руками. – Шерше ля фам, как говорят в Рязани.
- Подполковник Сипягин встал и подошел к окну. Минуту стоял, раздумывая, затем повернулся к оперативникам.
- Бочаров, проверь еще раз жителей дома и обойди квартиры соседних домов, окна которых выходят на нужный нам участок.
- Есть, товарищ подполковник, – без особой радости в голосе ответил старший лейтенант Бочаров.
- Рудин, у тебя агентура в том районе среди легкомысленных девиц имеется? – начальник обратился к капитану.
- Так точно, есть парочка «барабанщиц». Спрошу, – ответил Рудин.
- Спроси. Павел Захарович, побеседуйте с коллегами Демчева. Может, там что интересное есть.
- Понял, Михал Михалыч, – ответил майор.
- Сипягин перевел взгляд на Лену. Та, хмурясь, рассматривала фото разыскиваемого.
- О чем думаешь, Кирсанова?
- Пытаюсь понять, как его вообще занесло в район водохранилища, – тихо, не отрывая глаз от фотографии, проговорила она. – Не алкоголь же поехал покупать в бюджетном магазине – такие привыкли отовариваться в сетях премиум класса. И жена вела себя подозрительно: не сообщила о пропаже мужа, не позвонила ему.

– А как тебе такая версия: он поругался с женой, психанул и поехал кататься по городу, случайно заехал в непрестижный район, тут его догнала обида, и он решил купить спиртное, чтобы расслабиться?

– Вполне вероятно, – согласилась Лена.

– Вот что, бери жену в работу. Если что – вызывай официально, а истерики пусть дома оставляет. И проверь тот бильярдный клуб – возможно, он там с кем-нибудь поделился своими настроениями.

Охранник скептически оглядел ее зеленый «Matiz», но красное удостоверение сделало свое дело – шлагбаум поднялся, запуская пошарпанную малолитражку на придомовую территорию элитного жилого комплекса.

Домов было три, высоченных, с гранитным фасадом, с расположившимися на первых этажах спа-салонами, магазинами, кафе и прочими заведениями, без которых местная элита не представляла себе полноценной жизни.

Лена припарковалась у первого дома и вышла из машины. Уже закрывая дверь, услышала звенящий в кармане куртки телефон.

– Да, мама! – сказала Лена, шагая к подъезду.

– Лена, ты приедешь в субботу?

– Мам, я не знаю.

– Почему? Ты же в отпуске?

– Уже нет. Меня срочно вызвали.

Лена остановилась, одной рукой вытащила из кармана листик с домашним адресом Демчевых и проверила номер квартиры.

– Это как-то связано с фрагментами тела, которые нашли в реке? Я по телевизору видела.

– Нет, расчлененка уже в производстве у Следственного комитета, – Лена нетерпеливо приложила телефон к другому уху.

– «Расчлененка в производстве» – ты вообще слышишь, как это звучит?! Вы там скоро по-человечески говорить разучитесь! – возмутилась мать.

– Мама, не начинай! Это моя работа!

– Опять эта твоя работа! Прав был Максим!

– Мам, давай не будем, а?

– Хорошо, не будем. Ждем в субботу, в шесть вечера. И не в этих твоих джинсах вечных, умоляю! Надень платье и прическу сделай нормальную. И про макияж не забудь.

Лена застыла на ступенях.

– Вы там смотрины решили устроить? Не приеду!

– Лена, в субботу у папы день рождения. Будут гости, а ты в этих своих джинсах...

– Блин! – Лена хлопнула себя по лбу. – Слушай, я помню, конечно.

– Я вижу, как ты помнишь. Папа с тобой поговорить хочет.

Через несколько секунд Лена услышала насмешливый голос отца.

– Дочь, ты сильно не волнуйся. Но если выкроишь время, то буду рад. И, разумеется, приму тебя в любом виде.

Лена виновато улыбнулась.

– Спасибо, пап. Я обязательно постараюсь приехать.

– Пока, дочь.

– Пока, пап.

Лена спрятала телефон, мысленно отругала себя за свою забывчивость и набрала номер квартиры на кнопочной панели видеодомофона. Практически сразу из динамика послышался голос:

– Вы к кому?

– Из полиции. Старший лейтенант Кирсанова.

Она поднесла развернутое удостоверение к панели с видеоглазком.

– Минуту, я Марии Антоновне скажу!

Через несколько секунд голос, нервный и резкий, спросил:

– Кто вы?!

Пришлось снова показать удостоверение и представиться.

– Старший лейтенант? – удивленно спросил голос в домофоне. – А что, повыше званием никого не нашлось?

– Все генералы сейчас лично обходят квартиры и ищут свидетелей.

– Вы там все такие юмористы?! – домофон выдал визгливые нотки. – Вы нашли Вадика?!

– Нет. Мария Антоновна, мне нужно задать вам несколько вопросов...

– Да сколько можно уже?! Вместо того, чтобы искать, выполнять свои обязанности, вы задаете вопросы! Вчера приходил такой бугай рыжий, тоже старший лейтенант, и я ему все сказала!

Лена прислонилась плечом к мраморной стене.

– Мария Антоновна, вы хотите, чтобы мы вас вызвали?

– Я никуда не пойду! Я беременная!

– Я тоже! Однако, хожу по квартирам и стараюсь честно выполнять свои обязанности!

Никаких угрызений совести по поводу своего вранья Лена не испытала. В конце концов, ради дела можно и соврать.

– Вы тоже? – домофон сменил тон с воинственного на растерянный. – Ну, раз вы тоже...

Стеклянная дверь щелкнула магнитным замком и слегка отворилась. Лена потянула за ручку и оказалась в очень просторном помещении, которое даже подъездом назвать было трудно: стены из белого камня, с декоративными вставками из натурального дерева, на полу – кварцевый гранит.

Вдоль стены – ровные ряды почтовых ящиков, и не каких-нибудь перекошенных, грозящих обвалиться под собственным весом и от напиханных внутрь рекламных буклетов, а аккуратных, из матовой нержавеющей стали с выгравированными цифрами. Много дверей, но не с номерами квартир, а с табличками: «колясочная», «инженерное помещение», «выход на парковку»...

Вокруг царил такая чистота и роскошь, что Лене незамедлительно захотелось остаться тут жить, хотя бы в подъезде. Или в помещении для консьержа, площадью квадратов двадцать, и почему-то пустующем. Наверное, до сих пор не могут найти достойную кандидатуру с двумя высшими образованиями и знаниями иностранных языков.

Лифтов было три: два пассажирских и грузовой, и все – блистающие золоченым напылением. Лена подошла к одному, нажала кнопку вызова. Двери открылись бесшумно и мягко, и она оказалась в Зазеркалье. Даже потолок был зеркальным, со встроенными точечными светильниками и мигающим глазком видеокамеры.

Надавив на кнопку 20 этажа, она посмотрела в одно из своих многочисленных отражений. Наверное, надо было надеть форму – так было бы убедительнее, а то эти джинсы, высокие ботинки и кожаная куртка, при всей своей практичности, доверия не вызывают.

Цифры на табло стремительно сменяли друг друга, и вот она уже на нужном этаже. Выйдя из лифта и отметив, что здесь всего две квартиры, она подошла к тяжелой двери, отделанной темным деревом. Потянувшись к звонку, но дверь открылась, и выглянула маленькая женщина лет шестидесяти-шестидесяти пяти, в белоснежной, со вкусом сшитой, униформе.

– Здравствуйте, – кивнула Лена.

Домработница посторонилась, и Лена шагнула в квартиру.

Хорошо, что была прелюдия в виде шикарного подъезда – это хоть как-то подготовило к роскоши самой квартиры. Лене вдруг показалось, что сейчас выйдет камердинер в накрахма-

ленном парике, в золотой ливрее и с серебряным подносом на белой перчатке, и предложит бокал искрящегося шампанского.

Но камердинер, видно, проигнорировал ее приход, зато в просторный холл вышла супруга разыскиваемого. Невысокая, с ощутимо выпирающим животом под атласным халатом. Хозяйку можно было бы даже назвать привлекательной, если бы не брезгливо опущенные уголки губ и несколько высокомерный взгляд.

– Старший лейтенант Кирсанова. Уголовный розыск, – снова представилась Лена. – Доброе утро.

– Соня, тапки дай гостье, – бросила хозяйка и скрылась в комнате, оставив дверь открытой.

Лена сняла куртку, переобулась в мягкие тапочки и, держа в руке записную книжку, зашла в гостиную. Хозяйка сидела за длинным, цвета слоновой кости, столом и пила чай.

– Кофе не предлагаю, вам вредно, – сказала она. – Чай?

«От кофе бы не отказалась», – с сожалением подумала Лена. Но делать нечего – надо и дальше изображать беременную сотрудницу уголовного розыска, если это помогает наладить контакт.

– Нет, спасибо, – Лена отодвинула тяжелый, с гнутой спинкой, стул и села. Раскрыла записную книжку.

– У вас какой срок? Маленький, наверное? – спросила хозяйка.

– Да, небольшой, – Лена щелкнула кнопкой автоматической ручки. – Мария Антоновна, скажите...

– Можно просто по имени. Чувствую себя старой. К тому же, я младше вас.

«Не удержалась, чтобы не уколоть», – усмехнулась про себя Лена.

– Мария, скажите, что мог делать ваш муж в районе Колкинского водохранилища, да еще в такое позднее время?

Похоже, Мария действительно была не в курсе. Она пожала плечами.

– Понятия не имею. Когда сообщили, что машину обнаружили там, то я себе тот же вопрос задала.

– Может быть, у него там знакомые или друзья?

– Знакомых или друзей у него там нет и быть не может – там же бомжатник, насколько мне известно.

– Обычный район. Старый просто.

– Я так и сказала.

– Враги у вашего мужа были?

– Враги?! – удивилась Мария.

– Недоброжелатели, конкуренты? Может быть, кто-то ему угрожал? Или вы случайно слышали, как он с кем-то разговаривает на повышенных тонах по телефону?

Мария задумалась, поводила безупречно наманикюренным указательным пальцем по гладкой столешнице. По морщине, разрезавшей лоб, Лена поняла, что Мария честно пыталась что-нибудь вспомнить.

– У Вадика ничего своего нет, даже эту квартиру нам купил свекр. И бизнес – тоже свекра, поэтому если говорить про конкурентов, то это точно не про Вадика. Подобные вопросы надо задавать Николаю Адриановичу.

– Другими словами, вы не слышали, чтобы вашему мужу кто-то угрожал?

– Да кому он нужен?! – отмахнулась Мария.

«А вот это уже интересно! Сколько пренебрежения к любимому Вадик. В словах, жестах. Любопытно».

Лена сделала пометку в книжке.

Мария, видно, поняв, что ведет себя не как подобает любящей и обеспокоенной жене, решила исправиться, но сделала это слишком суетливо и поспешно, что только прибавило подозрений:

– Я в том плане, что он безобидный! А вы что подумали?

– Ничего не подумала, – успокоила Лена. – Собираю информацию.

– Какая скучная работа! Неужели вам нравится?! Вы симпатичная и фигура у вас хорошая, могли бы найти что-нибудь попримечнее.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила Лена, ни на минуту не поверив в искренность сказанного.

– И зарплата устраивает?

«Ты с какой целью мне тут зубы заговариваешь, Машутка?», – подумала Лена, но вслух ответила, улынувшись:

– Устраивает.

Мария скользнула оценивающим взглядом по ее джинсам и рубашке в мелкую клетку, затем с жалостью посмотрела на коротко стриженные ногти и волосы, стянутые на затылке в конский хвост, а потом, с явным неодобрением, – на рукоятку пистолета, торчащую из наплечной кобуры.

– Женщина всегда должна быть женщиной! – назидательно и не в тему сказала Мария.

– Золотые слова! У вас с мужем в последнее время разногласий не было?

Мария поднесла чашку к губам и, пристально глядя на гостью, сделала неторопливый глоток.

«Время тянет. Обдумывает ответ», – догадалась Лена.

Чашка вернулась на блюдце.

– Что за вопросы? Вы мужа моего ищите или в наши отношения лезете? Вы меня в чем-то подозреваете?

«Перешла в наступление. Значит, не все так гладко», – отметила Кирсанова, но вслух сказала дружелюбно:

– Мария, просто ответьте на вопрос. Итак, были разногласия?

– Мелкие ссоры бывают всегда! Это нормально! – с вызовом сказала Мария.

– А непосредственно в день его исчезновения?

Хозяйка склонила было голову в легком кивке, затем отрицательно помотала ею в стороны: резко, словно опомнившись. И этот микрокивок и последующее поспешное отрицание были красноречивее любых слов.

– Нет. Можно вопрос?

Лене вдруг захотелось встать, упереться кулаками в стол и рявкнуть прямо в надменное лицо: «Вопросы здесь задаю я!».

Разумеется, она так не сделала.

– Конечно!

– Вы что, одна его ищите? Только не рассказывайте мне про генералов, которые якобы ходят по квартирам и опрашивают свидетелей.

– Не одна. Мы работаем в разных направлениях, отрабатываем все версии. Опытные сотрудники проверяют более перспективные направления.

– А я, стало быть, неперспективное? – в ее голосе Лена уловила плохо скрываемую надежду.

– Мы просто обязаны проверить все, – лучезарно улынулась Лена, захлопнула записную книжку и встала. Вынула из нагрудного кармана визитку и положила на стол.

– Если вдруг что-нибудь вспомните, позвоните. До свидания.

– Всего хорошего.

Хозяйка не вышла проводить гостью, что Лену только устраивало: хотелось наедине задать пару вопросов домработнице.

Не спеша обуваясь, она спросила у нее:

– Соня, скажите, пожалуйста, в каком состоянии Вадим уходил из дому?

Домработница взглянула настороженно.

– В нормальном. Трезвом.

– Может быть, он был взволнован или зол?

Домработница опустила голову и проямлила.

– Да обычный он был.

Ее взгляд, быстрый и настороженный, в сторону закрытой двери в гостиную, не остался незамеченным.

Лена накинула куртку, засунула записную книжку в карман и улыбнулась.

– До свидания!

Бильярдный клуб «Абриколь» оказался вполне приятным заведением, с современным интерьером, вежливым охранником и несколькими игровыми залами, из которых доносились вкусные звуки ударов кия по шару, треск разбитых «пирамид» и негромкая речь игроков.

Охранник на вопросы ответить не смог, по одной простой причине: в тот день была не его смена.

– В баре спросите.

– И где у вас бар? – поинтересовалась Лена.

Рука с металлодетектором показала в сторону двустворчатой двери.

За барной стойкой стоял парнишка лет восемнадцати, с модной стрижкой и разрисованными руками. Он протирал бокал, поглядывая в телевизионную панель.

Лена села за стойку. Бармен подцепил бокал к подвесному держателю и поинтересовался.

– Слушаю вас. Что желаете?

Едва Лена раскрыла удостоверение, как двери распахнулись и, стуча каблучками, забежала женщина лет сорока пяти: в очках, в белой блузке и черной юбке.

– Мне охрана сказала, что вы из полиции? Приходили же уже. Записи с камер смотрели. Что-то опять случилось? Я администратор, меня зовут Анжела Арнольдовна.

– Хочу задать несколько вопросов вашему бармену. Надеюсь, не возражаете?

Администратор беспомощно развела руками. Лена показала удостоверение бармену.

– Вечером 19 апреля сюда заходил человек...

Она не договорила, потому что тот вдруг нахмурился и швырнул полотенце на стойку.

– Я так и знал! Я же ему деньги вернул, что ему еще надо! Баран!

Анжела Арнольдовна сместила очки на кончик носа.

– О чем ты, Ромочка? – требовательно спросила она.

Бармен умоляюще посмотрел на нее.

– Анжела Арнольдовна, честное слово: бес попутал!

Он наклонился и вытащил трехлитровую банку, до половины наполненную какой-то подозрительной коричневой субстанцией. На боку красовалась затертая этикетка: «Соленья бабушки Лукерьи. Огурчики по-домашнему».

Со стуком поставил на стойку и вздохнул, протяжно и виновато. Подобное покаянное выражение лица Лена видела неоднократно – обычно потом следовало написанное дрожащей рукой и в произвольной форме: «Вину признаю, прошу строго не наказывать...»

– Что это? Анализы? – безглаголиво спросила Анжела Арнольдовна.

– Коньяк.

– В трехлитровой банке?! – от ужаса администратор качнулась на каблуках.

– Да, с машины случайно купил, двести рублей за литр, – убитым голосом ответил Ромочка.

– Ромочка! – администратор обескураженно прикрыла ладонью рот. – Как ты мог?!

– Да клиент «тепленький» уже был! Я не думал, что он заметит! – оправдывающимся тоном ответил бармен. Разрисованная рука показала на край барной стойки. – Вон там сидел, весь уже – в сопли! Ну, я ему и налил из баночки! Просто в бутылки разлить не успели!

– Не успели?! Мариночка тоже в этом замешана?!

– Да кто знал, что он шум поднимет?! Я ему вернул деньги и еще французского за свой счет плеснул! А он все равно настучал! Вот и верь после этого в людскую порядочность!

После этой обиженной тирады Ромочка скис. Анжела Арнольдовна метнула в него уничтожающий взгляд и повернулась к Лене, которая не знала, как реагировать: с одной стороны – настоящее правонарушение, которое можно легко переqualифицировать в мошенничество, а с другой – смешно.

– И что ему за это будет? Вы прямо тут арестуете, да? Может, простите? Ромочка – хороший работник. Он просто балбес. И Мариночка хорошая. Только дура.

У Лены от ее трескотни аж голова разболелась. Она выложила фото на стойку и ткнула пальцем.

– Успокойтесь, я здесь по другому делу. Ты видел этого человека?

– То есть, вы не насчет коньяка? – глупо улыбнулся бармен.

– Нет, но не расслабляйся, Ромочка. Я запомнила.

– Ой, ну что вы! Это было в последний раз! Ромочка, это же было в последний раз?! – снова встряла администратор.

– Конечно, – бармен сделал честные глаза. – И в первый.

– Убери это! – шикнула на него Анжела Арнольдовна, показывая на банку. – И кофе товарищу полицейскому за счет заведения! Быстро!

Затем с благодарной улыбкой взглянула на Лену.

– Не буду вам мешать.

Вежливо попрощалась и застучала каблучками в направлении выхода. Ромочка с досадой спрятал банку и придвинул к себе фотографию.

– Он тут сидел.

Синий татуированный палец показал прямо на то место, где сидела Лена.

– Один сидел?

– С Германом. Тот тоже сюда постоянно заходит. Кофе будете? За счет заведения.

– Буду.

Он засуетился, послышался рокот кофе-машины. На стойку легла салфетка, спустя пол-минуты появилось блюдо с чашкой дымящегося кофе.

– Спасибо. О чем они говорили?

Ромочка пожал узенькими плечами.

– Да ни о чем.

Лена отпила ароматный напиток.

– Они заказывали что-нибудь? – спросила она.

– Этот, – бармен снова показал на фото. – виски односолодовый, а Герман пиво пил. Он всегда пиво пьет.

– И что, пили в тишине? И даже ни о чем не говорили?

– Да этот ваш вообще какой-то злой был. Сидел такой набыченный весь. О чем говорили, я не слышал, да и не прислушивался. Посидели минут десять, а потом пошли шары катать.

– И больше ты его не видел?

– Нет, в бар он не заходил. Герман – да, заходил и еще пива заказал.

– А как я могу найти этого Германа?

– Он обычно к шести-семи подходит.

– Каждый день?

– Во всяком случае в мою смену я его постоянно вижу. И этого типа – тоже часто вижу.

А что он натворил?

– Коньяк в банки закатывал, – не удержалась Лена. – в промышленных масштабах.

– Да ну что вы в самом деле?! – плаксиво отозвался Ромочка. – Я же уже покался! Что теперь, до конца моих дней этим коньяком кошмарить будете?!

Лена в два глотка допила кофе, поставила пустую чашку на блюдце и слезла с высокого барного стула. Забрала фото.

– Шучу я. В общем, этому Герману о моем визите – ни слова. А я вечером загляну. Спасибо за кофе.

– Пожалуйста, – уныло ответил Ромочка.

Лена вышла из бара и направилась к выходу. Охранник учтиво распахнул дверь и вежливо попрощался.

Сев за руль, она достала записную книжку и изучила записи, сделанные во время разговора с Демчевой. Лена была уверена, что жена непосредственного отношения к исчезновению мужа не имеет. Ссора была, и это очевидно, но стала лишь причиной того, почему Демчев оказался поздним вечером в отдаленном районе. Скорее всего, разговор с этим Германом тоже ничего не даст, если только несколько незначительных деталей, к делу не относящихся. Но проверить надо, конечно.

Мимо на большой скорости проехала новехонькая Toyota «Camry», обдав ее машину водой из лужи.

Лена провернула ключ в зажигании и включила «дворники». Стеклоочистители быстро смахнули с лобового стекла грязные потеки, и Лена увидела, что наглая «Camry» доехала до перекрестка и остановилась.

Лена поехала следом, поравнялась с машиной и, опустив стекло, сделала призывный жест. Тонированное стекло поползло вниз, открывая массивное небритое лицо в солнцезащитных очках-авиаторах и руку с толстым золотым браслетом, небрежно сжимающую обтянутый кожей руль.

– Привет! – лучезарно улыбнулась Лена.

Небритое лицо растянулось в широченной улыбке в 32 белоснежных винара.

– Привет, крошка!

Эта незамутненная уверенность в собственной неотразимости Лену позабавила.

– Вы меня только что обрызгали! – Лена улыбнулась еще шире. – Вы в курсе, что в жилых дворах скорость должна быть не более 20 километров в час?

Небритый подбородок недовольно сжался. Виниры исчезли за плотной полоской губ.

– Слышь, подруга, ты мне тут еще правила читать будешь?! Заводи свое ведро и вали отсюда!

– А почему так грубо?

Он громко выругался, полез в карман темно-синего блейзера и вынул удостоверение. Резко вытянул в окно.

– Бюро криминальных расследований МВД! Еще вопросы есть?!

У Лены был только один вопрос: а что это вообще за организация такая?

Она, выпучив глаза, взгляделась в разворот «корки»: печати, герб, фотография. Выглядит по-взрослому. Во всяком случае, на расстоянии.

– Что-то я не расслышала, – честно призналась она. – Бюро чего? Находок?

– Ты сейчас договоришься! Твое счастье, что у меня времени нет на всякую мелочь вроде тебя! – нервно выкрикнул он и спрятал удостоверение. Стекло поднялось, и машина полетела черной стрелой по дороге.

Лена успела «срисовать» номер машины, достала телефон и набрала знакомого командира взвода ДПС. С Андреем она познакомилась полтора года назад – тогда сотрудники уголовного розыска, при содействии наряда патрульной службы, проводили задержание двух числящихся в федеральном розыске преступников, пытавшихся уйти от погони на угнанной машине. Лена тогда, кстати, и словила ту самую пулю в плечо, которая ее хоть и не убила, но семейную жизнь разрушила.

– Ленка, привет! – бодрым тоном отозвался Андрей. По фоновому шуму было понятно, что он на боевом посту – на дороге.

– Андрюш, привет! Слушай, я по делу.

– Эх, Ленка, а я думал в мужья позовешь! – вздохнул Андрей. – Ладно, что нужно доблестному угро?

– Человека нужно одного остановить.

– Ваш «клиент»? – Андрей моментально стал серьезным.

– Нет. У него удостоверение какой-то несуществующей структуры. Я даже не запомнила – там тарабарщина какая-то. Ты передай ребятам своим, пусть проверяют машинку. Он сейчас по Волжской едет в сторону стадиона.

– Понял. Что за машинка?

Лена, назвав марку и номер автомобиля, поблагодарила и, перед тем как попрощаться, дала обещание рассмотреть кандидатуру Андрея на должность мужа. Вне очереди, конечно. И в шутку, разумеется.

Через двадцать минут она уже входила в родную контору. Поднявшись на второй этаж, услышала за дверью голоса коллег. Зашла в кабинет и увидела Рудина и Бочарова, сидевших на столах и прихлебывающих из кружек. При виде Лены оба повернули головы в ее сторону, синхронно кивнули и продолжили.

– Саша, ты думаешь, этот Демчев только к нам обратился? Я уверен, что он старые связи поднял – тут к гадалке не ходи. Теперь его ищем не только мы, но и бандосы, – сказал капитан Рудин и сделал большой глоток.

– Ну, мы же обязаны начать поиски, Витя, – пожал плечами Бочаров.

– Начать – обязаны, а вот заканчивают пусть бандиты. У меня и так дел по самые помидоры, – Рудин картинно провел ребром ладони по шее.

Лена скинула куртку на спинку стула и тоже уселась на стол, слушая разговор.

– Я больше, чем уверен, что Шиловский такого же мнения. Это мы с тобой молодые, а он – тертый калач, у него на бандосов аллергия еще с 90-х. Он этого Демчева-старшего как облупленного знает. Говорит, что тот еще в Мурченбурге с «мотыгинскими» начинал. Вот и делай выводы, какой этот Демчев человек. И сынок – нисколько не лучше, я просто уверен.

Бочаров покачал ногой и пробормотал:

– Но Сипягин же.

– А что Сипягин? Сипягин по протоколу обязан отреагировать, тут к нему претензий нет. Вот заведут розыскное дело – тогда да, буду суетиться, а пока пусть ищут те, у кого времени много и, если честно, возможностей. И не факт, что он вообще наш «клиент», может, действительно, по бабам шарахается.

– И телефон оставил в незапертой машине? – резонно возразил Бочаров. – Что-то не бьется.

– Да мало ли! – огрызнулся Рудин. – Может, он специально это сделал, чтобы отца позлить? Или жену? А мы в итоге попадаем! Вот увижу его труп, тогда скажу, что ошибался, а пока...

Он махнул рукой.

– Ай-я-яй, – с улыбкой покачала головой Лена. – Крамольные вещи говорите, товарищ капитан.

– Да, блин, Лена! – снова вскипел Рудин. – У меня не десять рук, у меня четыре дела в производстве и два «висяка»! Бочаров тоже зашивается! Тебя из отпуска выдернули! И все ради чего?!

Лена подошла к нему и успокаивающе погладила по плечу.

– Витя, да не волнуйся ты так.

– Да я не волнуюсь, – пробурчал он. – Просто не понимаю, почему мы должны все бросить и искать этого мажора? Только потому, что папа попросил? Да я бы на месте Сипягина его просто на хрен послал!

– Вот так сразу? – улыбнулась Лена.

– Да! – с вызовом ответил Рудин. – Вот так сразу! С порога!

Он соскочил со стола, вытянул руку в сторону двери и выкрикнул, громко и злорадно:

– На хрен отсюда!

Вошедшие в этот самый момент подполковник Сипягин и майор Шиловский, мягко говоря, были удивлены.

Лена вытянулась по струнке, Бочаров спрыгнул со стола и тоже вытянулся, а Рудин застыл с выпученными глазами и вытянутой рукой.

– Очень гостеприимно, – съязвил Сипягин. Стоявший за его спиной Шиловский, погрозил Рудину кулаком.

Капитан опустил руку.

– Что здесь происходит?! – рявкнул Сипягин.

– Да ничего не происходит, товарищ подполковник, – пожал широкими плечами Рудин. Его щегольские усики уныло обвисли. – Я тут просто рассказываю, как нужно встречать всяких там.

– Это ты про начальство? – Сипягин просверлил его взглядом.

– Товарищ подполковник, капитан Рудин рассказывал о деле двухлетней давности! – влезла Лена. – Дело о мошенниках, которые приходили к пенсионерам под видом соцработников. И капитан Рудин сейчас наглядно продемонстрировал, как нужно встречать подобных гостей. Экспрессивно, конечно, но я в чем-то даже согласна.

Сипягин недоверчивым взглядом обвел подчиненных.

– Бардак! Ладно, сделаю вид, что поверил. А сейчас о деле. Вот с тебя и начнем, защитница. Докладывай.

– Жена Демчева не знает, как ее муж оказался в районе Колкинского водохранилища. Они поссорились перед его исчезновением, но не думаю, что тут есть прямая связь. В бильярдном клубе – тоже ничего, но есть человек, с которым он контактировал тем вечером. Буду разговаривать с ним.

– Ладно, работай. Теперь ты, посылальщик, – начальник обратился к Рудину. – Поговорил с агентурой?

– Так точно, товарищ подполковник. Никого похожего на женщину с фотографии проститутки не знают. Говорят, что под приметы: две руки, две ноги и спина – подходят все.

– Бочаров, что скажешь?

– Повторный обход ничего не дал, товарищ подполковник. Но участковый вечером обойдет те квартиры, в которых мы днем никого не застали. В телефоне разыскиваемого нашли несколько перспективных контактов – буду работать по ним.

– Другими словами: у нас ничего? Я правильно понимаю, товарищи сыщики?

Все опустили головы. Сипягин махнул рукой и направился к выходу.

– Занимайтесь, Павел Захарович! – бросил он майору перед тем, как закрыть дверь.

Шиловский опустил на стул, пригладил ежик седеющих волос.

– Ну что, господа, предлагаю пойти пообедать. Впереди еще много дел, а голодный опер – это непродуктивный опер.

И, видя сомнения в глазах оперативников, с усмешкой успокоил:

– Сипягин сегодня не обедает – у него язва обострилась, жена ему с собой завернула.

Все с облегчением выдохнули. Разумеется, Сипягин не морил их голодом и не запрещал обедать, просто не хотелось сейчас попадаться ему на глаза.

Шиловский встал.

– Как говорится: поближе к кухне, подальше от начальства. Пойдемте, там и поговорим.

Он вышел из кабинета, Бочаров и Рудин потянулись за ним. У Лены заиграл телефон.

– Я догоню, ребята!

Она подошла к стулу и вытащила телефон из кармана куртки. Звонил Андрей, голос его был довольным:

– Ленка, короче, ребятки задержали твою машинку. Так вот, у этого персонажа удостоверений – как у дурака махорки. Причем, на все случаи жизни: он и помощник депутата, и полковник ФСИН, и инспектор охраны труда, и пожарный инспектор, и чуть ли не генерал службы противодействия инопланетным силам.

– Какая одаренная и разносторонняя личность, – хмыкнула Лена. – А по роже – хам хамом.

– Ну да! – со смехом согласился Андрей. – И, главное, все удостоверения выполнены очень профессионально. Еще нашли у него «ведерко», ну, проблесковый маяк, чтобы в пробках не стоять. Короче, сейчас им уже другие люди занимаются, а тебе благодарность от наших парней – они тоже свои «палки» срубили.

– Я рада, Андрюш.

– Ленка, ты мою кандидатуру рассмотрела?

– Какую кандидатуру? – не поняла она.

– В мужья! – загоготал Андрей.

– Андрей, я такие эпохальные решения на голодный желудок не принимаю. Сейчас иду в столовую. Позвони через год.

– Вот так вот, значит? Я тебе о высоком, а ты мне про столовую?

– Мне голодной оставаться никак нельзя – впереди много дел.

– Понимаю, Ленка, – искренне и отбросив всякие шутки, ответил Андрей. – Такая у тебя работа. Приятного аппетита.

– Спасибо.

Она засунула телефон в карман и вздохнула. Вот Максим никогда так не говорил: «Понимаю, Ленка. Такая у тебя работа».

А так хотелось услышать...

В столовой было немногочленно. Оперативники сели за столик у окна.

– Грибной супчик, – Рудин склонился над тарелкой и, втянув носом ароматный запах, взялся за ложку.

Майор Шиловский показал на тарелку Лены.

– Кирсанова, а ты чего так скромно?

– Аппетита нет, – Лена вяло поковыряла вилкой единственный сырник.

– Лена фигуру бережет! – подмигнул Бочаров и проглотил полную ложку борща.

Шиловский усмехнулся и впился ножом в зажаренный до корки антрекот.

Минут пять ели молча, тщательно работая челюстями и думая о своем. Лена жевала сырник, параллельно ковыряясь в смартфоне, просматривая странички в интернет-магазине.

Рудин, прикончив суп, облизал ложку и заглянул в ее смартфон.

– Шахматы ищешь?

– Ну да, в подарок. У отца день рождения в субботу.

– Что-то ценник какой-то немилосердный, – поразился Бочаров, заглянув с другой стороны. – Они что, из золота?

– Из янтаря, – пояснила Лена и согласилась. – Да, цена от 45 тысяч. Не потяну, пожалуй. Она отодвинула смартфон и взяла стакан с компотом.

– Да подари простые, деревянные, – посоветовал Рудин, запуская вилку в котлету. – Какая разница? Они все лошадю ходят.

– Простые есть. Хотелось соригинальничать, – улыбнулась Лена. – Придумаю что-нибудь. Витя, у тебя морковка в усах застряла.

Рудин провел по щеточке усов, схватил полоску моркови, оставшуюся от грибного супа, и закинул в рот.

– Сбрил бы это недоразумение, – сказал Бочаров.

– Сегодня, Шурик, ты мои усы оскорбил, а завтра рапорт на меня напишешь.

Все рассмеялись.

Народ в столовой прибывал, у раздачи уже скопилась приличная очередь с подносами.

– Теперь о деле, – Шиловский сложил в пустую тарелку нож и вилку. – К отцу Демчева никто с требованиями не обращался, ни с целью выкупа, ни с целью шантажа. На грабеж непохоже: машина на месте, телефон тоже.

– У отца есть какие-то догадки? – спросила Лена.

– Нет. Он понятия не имеет, кто бы мог похитить сына. Надо искать ту женщину, как я и говорил. Чуйка у меня, ребята.

– На одной чуйке далеко не уедешь, товарищ майор, – вздохнул Рудин. – Нужны доказательства.

– Косвенные тебя устроят? Пока вы все были в «полях», пришли результаты от криминалистов: на подголовнике пассажирского сиденья обнаружен искусственный волос.

– Искусственный?! – в один голос спросили оперативники.

– Парик.

– То есть, мы ищем хромую и лысую женщину? – спросил Бочаров.

– Не факт, что хромая и лысая. Хромой она могла прикинуться, чтобы вызвать жалость, а парик – сами понимаете, для маскировки. Ты вот что, Бочаров, просмотри еще раз записи с камер того супермаркета. Может, там еще какая машина мелькнула? Если похищение было запланированным, то не пешком же эта женщина туда пришла. Его пасли.

– Есть, товарищ майор.

– Кирсанова, ты в бильярдный клуб собираешься? Очень хорошо. Заодно загляни и в ЖК, где проживают Демчевы. И там, и там проверь записи с наружных камер. И будь на связи с Бочаровым. Если у дома, у супермаркета и у клуба мелькнет одна и та же машина, то это уже зацепка.

– Есть, товарищ майор.

– Рудин, поговори с агентурой среди криминалитета.

– На предмет?

– На предмет того, есть ли у Демчева-старшего проблемы с авторитетами или ворами. Может, кто что слышал.

– Есть, Павел Захарович, – без особого энтузиазма ответил Рудин. – Эх, поспать бы.

– Ладно, лично тебе перед ответственным заданием даю ровно одну минуту на послеобеденную сиесту. Минута пошла.

– Так я еще не доел!

– Ничего не знаю! Минута пошла!

Рудин с обиженным видом закинул в рот кусок котлеты. Майор Шиловский встал, задвинул стул и взялся за поднос.

– Работаем, ребята, работаем. Не хотелось бы розыскное дело возбуждать.

Лена во второй раз за день подъехала к территории комплекса, где жили Демчевы. Вышедшему охраннику предъявила удостоверение и озвучила просьбу.

Уже через минуту она стояла за его широкой спиной и смотрела в монитор.

– Вот он уезжает в 19:04 за шлагбаум. Никто следом не едет, как видите.

– Вижу. А что за территорией?

– Давайте глянем.

Ладонь охранника легла на шаровидный трекбол – картинка на мониторе сменилась на далекое изображение стихийной парковки у сетчатого забора. Там стояли несколько машин.

– Ну вот он проехал, – палец охранника проводил машину Демчева. – И всё.

– Смотрим дальше, – Лена вгляделась в монитор.

Через десять секунд от забора отделилась белая «семерка» и поехала по той же дороге что и «BMW».

– Стоп! Увеличьте!

Застывшее изображение надвинулось, сразу став нечетким. Ни номеров, ни лица сидящего за рулем разглядеть было невозможно. Одно Лена поняла – в салоне, помимо водителя, был еще один человек, чью половую принадлежность по размытой картинке определить было трудно.

– Еще камеры есть?

– Нет.

– Распечатайте, пожалуйста.

Через полчаса она беседовала с администратором клуба «Абриколь». Анжела Арнольдová, увидев ее во второй раз, снова испугалась. Лена поспешила успокоить, сказав, что ей нужен доступ к записям с камер, а бармены Ромочка и Мариночка и их трехлитровые коньячные запасы ей совсем неинтересны. Анжела Арнольдová успокоилась, лично проводила в комнату охраны и попросила секьюрити оказать всяческую помощь правоохранительным органам.

Лена села на любезно предоставленный стул и вместе с охранником стала просматривать записи за 19 апреля.

– Ну вот он подъезжает на своей бэхе, вот встает перед самым входом, – охранник водил пальцем по монитору.

– Это я вижу. Давайте посмотрим, что было, когда он вышел.

– А когда он вышел?

– Примерно через час.

Охранник нажал на кнопку – изображение на экране замелькало: смешно и быстро передвигались люди, подъезжали и уезжали машины, прямо на глазах темнело и становилось больше огней.

– Стоп! Назад немного! Стоп! – воскликнула Лена, ткнув в изображение белых «Жигулей», показавшихся в поле зрения камеры почти сразу же после машины Демчева.

– Откуда он выехал?!

– С Иргышской, скорее всего...

Палец охранника щелкнул по кнопке – картинка сменилась на раскрашенный тент мини-грузовика, из-за которого виднелся только кусок капота «Жигулей». Машина выехала и пропала из обзора камеры.

– Номера не видно, – с досадой сказала Лена и набрала Бочарова. Тот ответил сразу.

– Саша, ты не помнишь, на камерах магазина мелькала белая «семерка»?

– Да черт его знает. А что?

– А ты где? В магазине?

– Только еду. Тут пробочка образовалась.

– Посмотришь – перезвони!

– Ладно.

Она попросила охранника вернуть предыдущую картинку и в ожидании звонка долго смотрела в монитор, пытаясь разглядеть второго пассажира. Определенно, это женщина, хотя детально лицо в световых бликах фонарей разглядеть было невозможно. Длинные волосы и светлая куртка.

– В залах камеры есть?

– В залах нет. Только в фойе.

– Давайте посмотрим.

Лена и сама не знала, зачем ей смотреть, как Демчев заходит в клуб, а затем выходит из него. Ничего это не дало, ясности не прибавило.

Позвонил Бочаров.

– Есть «семерка», Лена. Номера грязные. Появилась почти сразу после машины Демчева. Проехала вперед и пропала из зоны видимости. Потом появилась наша хромоножка.

– Они его пасли от самого дома, Саша. В салоне должны быть двое. Видишь?

В телефоне защелкали клавиши клавиатуры.

– Мужчина и женщина, – подтвердил Бочаров. – Мужик за рулем.

– Лица видно?

– Ну так, не очень.

– Саша, изымай запись и отдавай техникам.

– Есть, мой генерал! – насмешливо отозвался Бочаров.

Лена отключилась и повернулась к охраннику.

– Копию записи можете сделать? – она протянула флешку.

– Не вопрос.

Через десять минут Лена спустилась вниз и распахнула двери бара. Народу уже было намного больше, чем днем. Бармен Ромочка, узнав ее, украдкой показал на сидевшего у стойки длинноносого мужчину, с ранними морщинами и болезненно худого. Он отпивал из высокого бокала темное пиво, грыз фисташки и пялился в телевизор.

Лена под села к нему и показала удостоверение.

– Добрый вечер. Уголовный розыск. Вы Герман?

– Да.

– Мне нужно задать вам несколько вопросов.

– А в чем дело? – спокойно ответил он. – В последний раз, когда я отвечал на ваши вопросы, я уехал на зону на три года.

– Наверное, перед этим вы совершили что-то нехорошее?

– Было дело, – оскалился он. – Кража.

– Но сейчас же вам бояться нечего? Вы же исправились? – вкрадчиво спросила она.

Герман пожал острыми плечами.

– Веду честный образ жизни, чту букву закона, а «Уголовный кодекс» – моя настольная книга. Хочу устроиться в полицию, готов работать за тарелку борща. Возьмете?

Лена рассмеялась. Герман – тоже. Ромочка, слышавший разговор, фыркнул и принялся яростно протирать стойку.

– Я похлопочу, но ничего не обещаю, – с улыбкой ответила Лена и протянула ему фото.

– Оторвали Ваньке встаньку! – в удивлении присвистнул Герман, едва взглянув на фото. – Его что, убили?!

– Почему вы так решили?

– Ну, не знаю. Полиция потому что.

– Вы встречались здесь 19 апреля. Зачем?

– В смысле?! Я его учу на бильярде играть! Платил хорошо, за каждый урок! Это что получается: накрылся мой заработок, что ли?! Да ядрёна кочерыжка!

Герман приложился к бокалу с пивом, а Лена, глядя на его острый прыгающий кадык, терпеливо ждала. Пустой бокал вернулся на стойку. Герман вытер пенные усы.

– Ромчик, повтори! И водочки плесни. Выпью за упокой Вадькиной души.

– Вы погодите пить за упокой. Мы его ищем. Думаю, что в ваших интересах нам помочь.

– А как?

– Расскажите, о чем вы говорили в тот вечер, в каком он был настроении, делился ли своими планами. Расскажите все. Нам важна каждая мелочь.

Герман взял новый бокал и с задумчивым видом отпил немного.

– Да он вообще смурной был. Я у него спросил, а он ответил, что семейные проблемы. А я в душу людям лезть не привык. Часок шары погоняли, он заплатил и уехал. Всё.

– Скажите, а помимо вас в зале были люди?

– Конечно. Там шесть столов.

– Может, вы заметили кого-то подозрительного? Мужчину или женщину? Может, кто-то наблюдал за Вадимом?

Герман почесал бровь.

– Да нет, вроде. Там все свои были, залетных я не видел. Так вы по камерам пробейте.

– Нет в залах камер, – с сожалением ответила Лена, убирая фотографию.

– А, точно, – подтвердил Герман. – Нет.

– Не знаете, кто-нибудь из посетителей ездит на белой «семерке»?

Герман засмеялся.

– Это дорогой клуб. Сюда на «жучках» не приезжают.

И, покосившись на пиво, поспешно добавил:

– Я пешеход, если что. И небогат, но просто кое-что смыслю в бильярде и учу богатеньких буратин.

Лена попрощалась с Германом и вышла из клуба. Взглянула на часы: половина седьмого. Она стала спускаться по лестнице, на ходу вытаскивая ключи. Звонок застал ее на последней ступеньке. Номер был незнакомым, а голос позвонившей – каким-то неуверенным.

– Елена Евгеньевна, еще раз здравствуйте. Это Соня, домработница Демчевых.

Это было неожиданно.

– Я вас слушаю, Соня.

– Мария Антоновна сказала выкинуть вашу визитку, а я сохранила. И вот, звоню. Из дома уже.

– Я поняла. Слушаю.

– У меня для вас полезная информация, она касается Демчевых. Но прежде пообещайте мне помочь.

Лена в удивлении хмыкнула.

– Послушайте, Соня. Кстати, Соня – это Софья? И как вас по отчеству?

– Просто Соня.

– Хорошо, Соня. Вы с какой целью звоните? Поторговаться? Если вам есть что сказать, говорите!

Соня хранила молчание, лишь всхлипывала.

– Говорите, – повторила Лена, пытаясь сохранить спокойный тон.

– Вы мне показались такой человечной и такой сильной! Мне просто не к кому обратиться!

Соня разрыдалась, и плакала настолько горько и надрывно, что у Лены сжалось сердце. Она сдалась.

– Соня, я готова выслушать вашу просьбу. Но только выслушать, обещать заранее ничего не буду, потому что не знаю суть! Вам понятно?!

– Да-а-а, – провыла домработница.

Понадобилось около двух минут, прежде чем Соня успокоилась и обрела способность внятно излагать. Суть заключалась в следующем: родную внучку Сони преследует бывший парень, который не смирился с тем, что его послали. Поджидает ее из института, постоянно звонит и дышит в телефон, ночует у дверей и вообще превратил жизнь внучки, ее матери и бабушки в полнейший кошмар. А помочь некому, потому что мужчин у них нет, на соседей надежды тоже нет, а обращение в полицию ничего не дало.

– Они так и сказали, что нет оснований! А какие еще нужны основания?! Чтобы он ее убил?!

– А он угрожает убийством? Просто статьи только за преследование в УК нет.

– Пока не угрожал, Елена Евгеньевна! – со злостью ответила Соня. – Но это не значит, что он этого не сделает! Откуда я знаю, что у него в голове?!

Лена устало потерла переносицу.

– А где он сейчас? И как его зовут?

– Сволочь, скотина и Илья его зовут! И сейчас он в нашем подъезде сидит! Я, конечно, вызвала полицию, но они на наши вызовы уже не реагируют. Я специально пораньше у Марии Антоновны отпросилась, чтобы внучка дома не одна была. Мать ее в рейсе, она проводником работает. Вы можете приехать и дать ему в морду, чтобы он навсегда нас в покое оставил?! У вас же пистолет есть – я видела! Пригрозите ему пистолетом, а лучше – спецназ позовите! У вас наверняка есть знакомый спецназ?!

Лена рассмеялась.

– Вам смешно? – в ужасе прошептала Соня.

– Простите, пожалуйста. Адрес мне назовите, я подъеду.

– Спасибо вам! Адрес – да, записывайте!

– Запомню.

Соня назвала адрес.

– Запомнила. А теперь вы мне информацию.

– Да-да, конечно! – суетливо проговорила Соня. – Я вам наврала про то, что они не ссорились в тот вечер. Вы уж извините.

– Ничего, мне сегодня все врут. Это что, вся информация?

– Конечно, нет. Они так сильно ругались, что было слышно в другом конце квартиры. Я не прислушивалась, просто слышала крики за закрытыми дверями, но когда Вадим Николаевич выходил из квартиры, он крикнул Марии Антоновне, что будет настаивать на экспертизе ДНК, потому что чужого ребенка воспитывать не намерен. Вот так.

Несомненно, при таком раскладе Мария Демчева заинтересована в исчезновении мужа. Если слова домработницы – правда, и измена действительно имела место, то перспектива у Марии одна – стать одинокой женщиной с ребенком без финансовой поддержки.

С другой стороны, она не производит впечатление женщины, способной на такие решительные действия. Надменность, высокомерие и показная холодность – хороши, чтобы почесать эго за чужой счет, а вот спланировать похищение, то есть совершить преступление – для этого нужны совсем другие качества. И потом, между ссорой и похищением прошло слишком мало времени.

И тем не менее...

Лена, держа одной рукой руль, другой взяла телефон и набрала Бочарова. Сотрудник ответил сразу и, судя по фоновому шуму, он, как и она, находился в дороге.

– Да, Лена!

– Саша, что известно о жене Демчева? Помимо имени, возраста и беременности?

– Тебе подробно или тезисно? Просто если подробно, то жди пока я в Управление доберусь. У меня там папка.

– Давай тезисно.

– Ну, что известно... Девичья фамилия – Хвастунова, родилась в конце прошлого века, местная, неполное высшее, отец – прочерк, мать – повар в детском саду...

– Ага! – уцепилась за последние слова Лена. – То есть, не графья?!

– Абсолютно. Работала у Демчева-старшего секретарем–референтом, в 2020 году вышла замуж за его сына. С тех пор ни дня не работала. Так, что еще... Младший брат есть. Отец известен, но имени не помню. Что еще... Слушай, я особо не вникал в ее летопись.

– Пока достаточно. Спасибо.

– Ага, давай.

Лена отключилась и снова задумалась, глядя на дорогу.

Ее подозрения усилились: из простой семьи в «хозяева жизни», а потом обратно – тут не каждый готов смириться. Добавим сюда поведение, далекое от идеала: небрежные высказывания в адрес мужа, попытки скрыть, что его исчезновению предшествовала крупная ссора, отсутствие признаков беспокойства по поводу его пропажи и агрессивная реакция на вопросы сотрудников угро. И если последнее еще можно списать на издержки беременности, то как объяснить остальное?

Впрочем, все остальное можно объяснить элементарным отсутствием любви и банальным равнодушием. И это не делает ее преступницей, по крайней мере, в глазах Уголовного кодекса... И, опять же, между ссорой и слежкой прошло слишком мало времени – буквально несколько минут...

Лена свернула с главной дороги, проехала несколько дворов и остановилась у серой девятиэтажки. Вышла из машины и набрала в домофоне номер квартиры. В динамике раздался треск, затем полусшепот Сони:

– Елена Евгеньевна, вы?

– Я.

– Восьмой этаж. Он на лестнице сидит, я его в глазок вижу. Мне надо выходить?

– Нет. Я позвоню. Внучку как зовут?

– Наташа. Открываю.

Дверь с писком открылась. Через две минуты Лена вышла из лифта на восьмом этаже и сразу же свернула направо, к лестничному пролету, к выглядывающим из-за стены острым коленям.

Сидевший на нижней ступеньке парень, довольно неказистый и неброско одетый, поднял на нее бесцветные глаза. Подвинулся к стене, очевидно, подумав, что ей просто надо пройти.

Лена бросила быстрый взгляд в сторону квартиры. Она была уверена, что Соня и ее внучка сейчас срослись с дверью и глазком, в ожидании торжества добра над злом.

– Илья?

Вопрос его насторожил – это было видно и по непроизвольно втянутой в плечи голове и по забегавшим глазам.

– А вы кто?

– Из полиции. Отвечай на вопрос.

– Илья. А что я такого сделал? Я ничего такого не сделал.

– В задачи полиции входит не только раскрытие преступлений, но и их пресечение и предотвращение, – скучным тоном ответила Лена.

Илья привстал.

– Да каких еще преступлений? Сижу, никого не трогаю.

– Починяю примус.

– Какой примус?! Что вам нужно? Вы корку покажите.

Лена вынула удостоверение и, раскрыв обеими руками, поднесла к носу Илья. Лицо того вытянулось от удивления.

- Уголовный розыск?! Я не в розыске, если что.
- Ты молод – у тебя еще все впереди, – Лена спрятала удостоверение. – Документы!
- Нет у меня документов с собой. Я не обязан носить паспорт.
- Тогда поедешь со мной.
- Ну, студенческий есть.
- А что ты мне тогда голову морочишь? Показывай!

Илья с раздражением расстегнул молнию на куртке и вынул синий студенческий билет.

Лена раскрыла и прочитала:

- Илья Степанович Говоров. Колледж связи.
- Он самый.
- Хорошо, – Лена вернула документ. – А теперь мы поговорим.
- О чем?
- О Наташе, – Лена показала в сторону двери. – Ты ее преследуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.